

«Восстановление режима ядерного нераспространения на Корейском полуострове»

Полученные результаты и основные выводы конференции
(ИМЭМО РАН, 28 марта 2013)

Причины кризиса. Мир привык к тому, что КНДР имеет военную ядерную программу, проводит испытания и периодически обостряет ситуацию в Северо-Восточной Азии.

На этот раз, похоже, наступил очередной опасный поворот в ядерной истории Северной Кореи. Последнее ядерное испытание продемонстрировало заметный прогресс северокорейских разработчиков – в отличие от первых двух в 2006 и 2009 годах, теперь никто не ставит под сомнение то, что был осуществлен действительный подрыв ядерного взрывного устройства.

Перспектива обладания Пхеньяном реальным, пусть и ограниченным, потенциалом ядерного удара становится практически неизбежной. А если такое случится, то возможности воздействия мирового сообщества на Пхеньян значительно уменьшатся, а способность последнего шантажировать другие страны или даже развязать ядерную войну резко возрастут.

Новый северокорейский лидер Ким Чен Ын продемонстрировал, что не намерен менять стратегию экономического развития страны (по модели КНР) и продолжит тактику ядерного шантажа для получения от США и Южной Кореи экономической помощи. Эта тактика вполне оправдала себя в прошлом в контексте выживания режима: каждый раз после нагнетания напряженности следовали обещания свернуть ядерную программу и практические меры демонтажа тех или иных ее элементов, а затем эти уступки отзывались под неизменным предлогом американской угрозы.

Внутриполитическая направленность нынешних акций руководства КНДР очевидна. Пхеньян не желает заниматься рыночными реформами, т.к. видит в них угрозу потери власти. Это отношение усугубляется положением в стране: всеобъемлющем цинизме при жесточайшем официальном единомыслии, огромным социальным расслоением населения при полной нищете абсолютного ее большинства (в том числе зарегистрированы случаи каннибализма), распространением коррупции на всех уровнях (вплоть до возможности за взятку перебраться через границу в КНР), расширением «черного рынка», где все можно достать, но за недоступную для большинства цену.

Руководство страны боится, что эта деградация зашла настолько далеко, что любая попытка либерализации вызовет обвальное крушение режима, тем более, в свете примера процветающей Южной Кореи, общение с которой в последние годы повлияло на умонастроение на севере полуострова. Внешняя напряженность стала неотъемлемым условием легитимации и выживания тоталитарной репрессивной власти. В этом существенное отличие обстановки в КНДР от положения КНР в момент начала реформ Ден Сяопина более 30 лет назад.

Помимо плачевного экономического положения, мотивом ядерного испытания в феврале 2013 г., как и запуска баллистической ракеты средней дальности в декабре 2012 г., является повышение личного авторитета Ким Чен Ына, как ввиду особенности его как личности, так и потому, что его приход к власти не был подготовлен ни организационно, ни пропагандистки.

Ракетно-ядерная программа. Все эксперты согласились в том, что КНДР будет продолжать наращивать свой ядерный потенциал. По компетентным оценкам, в настоящее время там имеется от 40 до 62 кг плутония оружейного качества в металлической форме. С учетом проведенных трех ядерных испытаний, для производства ядерных боезарядов могло быть использовано 30-52 кг оружейного плутония. Исходя из этой предпосылки, КНДР на сегодня имеет 6-10 ядерных боеприпасов с плутониевыми зарядами имплозивного типа упрощенной конструкции в виде авиабомб (для их доставки к цели могут использоваться

фронтовые бомбардировщики Хун-5 китайского производства на основе старых советских самолетов Ил-28. Однако, у КНДР, скорее всего, нет ядерных головных частей для баллистических ракет с приемлемыми массогабаритными показателями.

Существующие в КНДР мощности по наработке и выделению плутония в настоящее время находятся в состоянии ограниченной работоспособности вследствие проведенных в 2007-2008 годах работ по их демонтажу. Технология обогащения урана находится в начальной стадии освоения. Однако, следует ожидать, что в ближайшие годы будут предприняты активные действия по созданию инфраструктуры для увеличения наработки плутония, а также для наращивания мощностей по газодиффузионному обогащению урана.

Согласно приближенной оценке на конец 2012 г. сухопутные войска Корейской народной армии имели в своем составе три отдельных дивизиона БРСД «Нодон-1» (дальностью до 1000 км., 9 пусковых установок), один отдельный полк ОТР типа «Скад» (дальностью до 550 км., 28 пусковых установок), три отдельных дивизиона с ракетным комплексом KN-02 (дальностью до 120 км., 12 пусковых установок) и шесть отдельных дивизионов тактических ракет «Луна-М» (дальностью до 65 км., 21 пусковая установка).

Скорее всего, КНДР продолжит ядерные испытания. Для принятия на вооружение того или иного образца ядерного заряда, США проводили 3-7 испытаний. Если основу будущего ядерного арсенала Северной Кореи составят урановые заряды, то ей придется осуществить серию их испытаний.

Проведенное в феврале 2013 г. ядерное испытание, судя по всему, приблизило КНДР к созданию компактного ядерного боеприпаса, которым можно было бы оснастить головную часть баллистической ракеты. В апреле 2012 г. в Конституцию КНДР были внесены поправки, установившие ее ядерный статус, который рассматривается Пхеньяном в качестве главной гарантии обеспечения национальной безопасности.

Эти два акта, предпринятые новым северокорейским лидером Ким Чен Ыном, по мнению ряда экспертов, окончательно похоронили те слабые надежды, которые были у международного сообщества в отношении возможности достижения договоренности с КНДР о демонтаже ее оружейной ядерной программы. Развитие ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи рассматривается в качестве важнейшего фактора сохранения режима и обеспечения безопасности страны от внешнего давления, что предполагает дальнейшие активные усилия по развитию этого потенциала.

Возобновление в прежнем формате приостановленных в апреле 2009 г. шестисторонних переговоров Корейского полуострова утратило смысл. Нужны новые подходы, адекватные сложившимся реалиям.

Перспективы переговоров. КНДР не имеет серьезных стимулов к ведению переговоров, она уверена, что США и Южная Корея (и тем более члены СБ ООН) не решатся на применение силы.

Также в Пхеньяне не боятся санкций. Во-первых, внешние связи Северной Кореи и так существенно ограничены и новые санкции мало что изменят. Во-вторых, в Северной Корее нет частного бизнеса, нет среднего класса, чьи интересы могут быть результативно затронуты санкциями и который может оказать давление на власть. В-третьих, интересы и жизненный уровень основной массы населения власть не интересуют. И, наконец, главное – существующие санкционные возможности не могут кардинально повлиять на материальное положение северокорейской верхушки.

К тому же в Северной Корее уверены в том, что конфронтация между Россией, США и Китаем носят вечный характер, что дает шансы на постоянное маневрирование и игру на противоречиях тройки. Пхеньян использует позицию КНР: прекращение помощи может вызвать коллапс режима или его отчаянные военные действия с непредсказуемыми последствиями для Китая и других стран региона. С другой стороны, наличие северокорейского режима с ядерным оружием и его особые отношения с КНР являются для Пекина важнейшим «козырем» в отношениях с США, Японией и Южной Кореей.

О серьезности ситуации свидетельствует возросшая, по сравнению с предыдущими испытаниями, жесткость международной реакции и, прежде всего, реакции Китая. Официальный Пекин выразил «недовольство» (не сожаление, озабоченность и т.п.), что в переводе с китайского дипломатического языка означает: терпение на грани. Китайские эксперты по Северной Корее впервые заговорили о том, что Пекин должен отныне действовать жестко, даже если это приведет к ухудшению отношений с КНДР. Видимо, КНР опасается, что ее северокорейский «козырь» девальвируется, если станет очевидной неспособность Китая влиять на КНДР.

Некоторые эксперты считают возможным склонить КНДР к принятию определенных обязательств по «программе минимум»: прекращение испытаний и производства новых взрывных устройств, гарантии против утечки материалов и технологий за рубеж. В обмен на подобные обязательства мировое сообщество могло бы согласовать позитивную программу помощи, отвечающую запросам северокорейского руководства.

Однако другие специалисты сочли такие предложения, особенно в части испытаний и производства боезарядов, заведомо невыполнимыми со стороны Пхеньяна. Со стороны ООН это означало бы возврат к старой тактике временного умиротворения северокорейского режима, которая не оправдала себя в прошлом. К тому же, это означало бы отступление великих держав от принципиальной линии под влиянием неуступчивости КНДР и их негласное признание совершенного Пхеньяном нарушения режима ДНЯО и резолюций СБ ООН. В ответ КНДР, скорее всего, станет еще больше завышать свои требования и повышать «градус» ядерного шантажа.

Стратегическая перспектива. Высказывалось мнение, что единственный путь окончательного решения северокорейского ядерного вопроса – это постепенная эволюция характера северокорейского режима в рыночном направлении и в сторону большей открытости. Однако сам режим на это не пойдет. Кроме того, не ясно, откажется ли такой режим от ядерного оружия. Даже объединения Севера и Юга не даст такую гарантию, хотя сделает ядерное оружие менее дестабилизирующим фактором (как в случае с Индией).

В любом случае, как отмечалось, требуется стратегия вовлечения Северной Кореи в региональную экономику и международный диалог, нацеленная на изменение менталитета тех, кто способен к переменам, хотя бы исходя из соображений личной заинтересованности.

Для этого уже создан механизм шестисторонних переговоров, хотя он и не используется в настоящий момент. С участием КНДР они вряд ли скоро возобновятся. Пхеньян сегодня делает ставку на двусторонний диалог с США и Южной Кореей. Однако в формате «шестисторонки» действует т.н. «пятая рабочая группа» – по проблемам безопасности в Северо-Восточной Азии, единственная, в которой допускается работа и без участия КНДР. Председателем группы является Россия. Сегодня как раз наступает тот поворотный момент, когда начало работы группы приобретает жизненно важное значение. Было высказано мнение, что корейская проблема может быть удовлетворительно решена только в комплексе укрепления всей системы региональной безопасности.

На сегодня возможны два варианта смены коммунистического режима: через политический коллапс – в случае отказа от экономических реформ, и в случае проведения позитивных экономических преобразований.

При отсутствии экономических реформ вероятность коллапса политического режима максимальна. Ответ на вопрос, когда это случится, зависит от того, когда именно в стране до предела обострятся противоречия между соперничающими кланами – что и может сыграть роль «спускового крючка».

Некоторые эксперты, впрочем, полагают, что правящая верхушка едина в инстинкте самосохранения и держит внутреннюю ситуацию под контролем, умело поддерживая и манипулируя представлением о внешней угрозе. В такой ситуации, рассчитывать на внутренний коллапс в скором будущем не приходится.

Объединение Кореи вряд ли реализуемо в обозримом будущем. Помимо внутренних особенностей режима КНДР и ядерного фактора, эта идея в действительности отвечает

только интересам России и, в определенной степени, Южной Кореи. Но она едва ли согласуется с долгосрочными интересами остальных основных игроков - Китая, США, Японии.

Поэтому практически возможная линия соседних держав должна быть ориентирована на сдерживание и замедление ракетно-ядерной программы КНДР, для чего развертывание ПРО США и их союзников является эффективным средством, наряду с потенциалом сдерживания на основе наступательных ядерного и обычных высокоточных вооружений. Важно было бы достичь договоренности между США, КНР, Россией, Японией и Южной Кореей относительно стабилизирующих параметров и пределов таких потенциалов, чтобы они не обостряли отношения между названными странами. Это станет также инструментом направленным на предотвращение военных авантур Пхеньяна, а также на вовлечение Северной Кореи в экономические и политические отношения региона, что позволит терпеливо ожидать момента, когда внутренние процессы размоют тоталитарный режим.

Когда такой момент настанет, то соседние с КНДР страны должны быть готовы к принятию мер по предотвращению утери контроля над ядерным оружием, его попадания в распоряжение террористов или безответственных режимов. Также необходимо заблаговременно создавать региональные структуры с целью содействия бесконфликтному включению объединенной Кореи в систему экономики и безопасности Северо-Восточной Азии.